

Линь Ань забрался на кровать и коснулся лица Му Хэнаня:

— Хэнань, почему ты так упорно убегаешь? Может, переедешь ко мне? Я не дам тебе сбежать.

Линь Ань улыбнулся, ожидая ответа.

— Вали.

Му Хэнань оттолкнул руку Линь Аня:

— Как бы я ни убегал, я никогда не окажусь рядом с тобой, никогда!

С этими словами он снова толкнул его, на этот раз с такой силой, что Линь Ань чуть не упал с кровати. Му Хэнань, не обращая внимания на Линь Аня, оделся и вышел из комнаты.

Слишком много событий выбило Му Хэнаня из колеи. Войдя в офис, он был в плохом настроении, и никто не осмеливался его остановить, то ли из-за его слишком мрачного вида, то ли уже вышло какое-то распоряжение.

Ладно, он всё равно не хотел об этом думать.

В этот момент к Му Хэнаню подошла очень красивая женщина:

— Вы Му Хэнань, генеральный директор?

У женщины были длинные волосы тёмно-синего цвета с волнами. Яркие большие глаза смотрели на Му Хэнаня, словно она совсем не боялась. На её лице играла лёгкая улыбка, похожая на зимнее солнце, согревающее сердце.

— Вы кто?

Му Хэнань искоса посмотрел на неё и сделал вывод: у У Минхао улыбка теплее, и он красивее.

Мужчины-сотрудники рядом чуть не потеряли дар речи, увидев эту женщину, но Му Хэнань остался невозмутим. Женщина тоже не обратила на это внимания и продолжила говорить мягким голосом:

— Господин директор, я секретарь, присланная председателем совета директоров. Меня зовут Хун Цзысянь.

Она улыбнулась так, что глаза у неё стали щелочками, словно сошедшая с небес фея.

— А.

Му Хэнань последовал за Хун Цзысянь в кабинет. Войдя внутрь, он увидел, что всё уже было расставлено по местам, причём в соответствии с его привычками.

Му Хэнань с подозрением посмотрел на Хун Цзысянь. Как эта женщина знала его привычки?

— Это ты всё устроила?

Хун Цзысянь лишь сладко улыбнулась:

— Да. Если ничего больше не нужно, я выйду. Вы пока привыкните к обстановке, а я позже

принесу документы, которые нужно подписать.

Когда Хун Цзысянь вышла, Му Хэнань сел в кресло и оглядел всё, расставленное по его вкусу. Он немного опешил.

Не так много людей знали его привычки. Кроме Му Цинхэ, пожалуй, только Сюй Чжиминь. Но её здесь не было, так как же это могла быть она?

Кроме того, слова Линь Аня утром снова всплыли в голове Му Хэнаня. Ему было интересно, как Сюй Чжиминь связалась с Линь Анем?

События продолжали крутиться вокруг Му Хэнаня, вызывая беспокойство, но чтобы не думать об этом, он решил начать знакомиться с работой.

За границей Му Хэнань немного учился, и проекты, которые он вёл, были успешными, поэтому перед ним не стояло особых сложностей. Единственная трудность заключалась в том, чтобы привыкнуть к различиям между работой здесь и за рубежом.

Хотя Хун Цзысянь сказала, что позже принесёт документы, в кабинете уже были некоторые файлы, как бумажные, так и электронные.

Му Хэнань взял документы со стола, рассортировал их по своим категориям и начал работать.

Гора документов быстро была обработана. Закончив с последним файлом, Му Хэнань потянулся и посмотрел на часы на стене. Было всего два часа дня.

В этот момент его живот предательски заурчал, и Му Хэнань решил перекусить.

Выйдя из кабинета, он увидел, как Хун Цзысянь прячется в углу и что-то делает. Когда Му Хэнань окликнул её, она обернулась, словно пойманная на месте преступления:

— Гос... Господин директор, что-то случилось?

— Что ты делаешь? Почему крадёшься?

Хун Цзысянь держалась за подол юбки, её взгляд бегал, словно она была ребёнком, пойманным на шалости:

— Ничего... просто разговаривала с сестрой...

— А...

Му Хэнань не стал расспрашивать дальше и уже собирался уйти, но вдруг вспомнил кое-что. Он резко обернулся, едва не заставив Хун Цзысянь упасть, разрушив её образ богини.

— В следующий раз, когда будешь разговаривать с семьёй, делай это открыто. Не крадись, а то люди подумают, что ты вор.

— Да, да!

Хун Цзысянь напряглась, не осмеливаясь расслабиться ни на секунду. Она была совсем не такой, как та, которую встретил Му Хэнань утром.

Хун Цзысянь наблюдала, как Му Хэнань удаляется, и лишь тогда снова взяла телефон. С другой

стороны раздался звонкий смех. Хун Цзысянь слегка разозлилась:

— Сестра! Хватит смеяться!

Женщина на другом конце провода смеялась ещё некоторое время, прежде чем остановиться:

— Цзысянь, прости, что попросила тебя об этой услуге. Я больше не могу появляться рядом с Хэнань-гэ, надеюсь, ты позаботишься о нём вместо меня.

Её голос звучал с ноткой грусти, отчего у Хун Цзысянь защемило сердце.

— Сестра... Но почему? Почему ты четыре года назад ушла из дома и поехала за этим Му Хэнанем за границу? Это было не нужно...

Хун Цзысянь пробормотала, а затем тихо добавила:

— Му Хэнань, этот негодяй, вообще-то тебя не любит.

Но даже если слова были сказаны шёпотом, они были услышаны.

Она засмеялась, и смех был горьким и полным отчаяния, но также похожим на осознание фактов:

— Да, Цзысянь, ты права. Хэнань-гэ никогда не полюбит меня, никогда. Но я люблю его, что я могу с этим поделать?

Хун Цзысянь знала характер своей сестры. Они знакомы с детства, как она могла не знать её? Даже если они не были родными сёстрами, они были как родные.

Её сестра, Сюй Чжиминь, была упрямой. Даже если что-то случалось, она редко говорила об этом, и лишь когда Хун Цзысянь замечала и начинала допрашивать, Сюй Чжиминь признавалась. Даже о том, почему она внезапно ушла из дома четыре года назад, Хун Цзысянь узнала только под давлением.

Видя, как тяжело складывается личная жизнь её сестры, Хун Цзысянь хотела подойти и дать пощёчину Му Хэнаню, прямо сказав:

— Ты знаешь, что есть человек, который любит тебя уже больше десяти лет? Почему ты смотришь только на того мужчину, который ушёл к другому? Оглянись на других!

Но как бы сильно она этого ни хотела, Хун Цзысянь не могла этого сделать, да и Сюй Чжиминь не хотела, чтобы она раскрывала их связь.

Хун Цзысянь вздохнула:

— Сестра, хватит уже так жить. Ты потратила на этого негодяя слишком много лет, это не нужно. Отпусти его, забудь его.

Сюй Чжиминь улыбнулась:

— Цзысянь, когда у тебя появится человек, которого ты действительно полюбишь, ты тоже не сможешь просто так взять и отпустить его, особенно если влюбишься по уши.

— Как бы то ни было, свою жизнь нужно продолжать. Ты сделала для него так много, а он

знает? Сестра, пожалуйста, позаботься о себе, я очень волнуюсь.

— Хорошо... Но ты тоже помоги мне позаботиться о Хэнань-гэ. Если он пошёл поесть, значит, работа закончена. Убери всё и положи в кабинет бананы, он их любит, а также что-то, что он сможет съесть, если проголодается, но не слишком много.

Сюй Чжиминь закончила разговор и повесила трубку, оставив Хун Цзысянь в шоке. Она посмотрела на время на телефоне: было всего два часа дня. Му Хэнань пришёл в офис в десять утра, а сел за работу примерно в половине одиннадцатого. Всего за три с половиной часа он справился с той горой документов.

Хун Цзысянь не стала медлить и сразу же убрала документы, которые Му Хэнань только что обработал. Проверив их, она не могла не восхититься его скоростью и качеством работы. Высокий, красивый, мягкий, но непонятный, а также упрямый, особенно в вопросах любви.

Поэтому Хун Цзысянь решила, что будет делать всё, о чём попросит Сюй Чжиминь, если это в её силах. Возможно, в её сердце Му Хэнань постепенно стал заслуживать одобрения.

Му Хэнань, выйдя из офиса, отправился в ресторан барбекю. Его появление сразу вызвало обсуждения. Он с недоумением смотрел на людей, иногда слыша слова «молодой», «директор», «богатый».

Он не обратил на это внимания, сел, заказал несколько шампуров и начал есть. В этот момент по телевизору, висевшему на стене, начали показывать новости. Му Хэнань поднял голову и увидел свою фотографию на экране. Люди вокруг начали доставать телефоны и фотографировать его, словно проверяя, действительно ли это он, но больше похоже было на то, что они собирали сплетни.

<http://bllate.org/book/16420/1488007>